

## 798-й (897-й)

## БУМАЖНЫЙ ТИГР,

## или Повесть о том, как журнал «Хунци» с системой Станиславского боролся

**ЗАРАНЕЕ** прошу прощения за неточность и недостаточную научную пунктуальность. Какой именно по счету бумажный тигр обнаружен на днях маоистами; выяснить мне так и не удалось. Считаю, считал. Одними, другими, пятыми, десятими источниками пользовался. Но со счету все же сбился. За трехзначную цифру и то окончательно не ручаюсь. Может быть, она четырехзначной уже стала? На всякий случай дал новому бумажному тигру два «усредненно-рубевых» порядковых номера в зоне, близкой к сектору цифр четырехзначных...

Но, право, вина моя здесь не столь уж велика. «Производство бумажных тигров» в маоистском Китае всегда было прекрасно налажено. А уж за последние годы ему придан истинно великанский размах и четкость поточного конвейера. Компания бумажных тигров стала теперь необычайно разнообразной. Кого и чего только среди них нет! Из сферы политики (помните первых бумажных тигров: американский империализм и водородную бомбу?) бумажные тигры перешли и в экономику, и в идеологию, и в культуру. И то сказать, ведь до чего же здорово придумано! Никаких ни доводов, ни аргументов, ни обоснованных выводов не надо. Назвал что-либо или кого-либо бумажным тигром, да и все тут.

Впрочем, я отвлёкся. Тема заметки совершенно конкретна. Маоистами найден еще один бумажный тигр. Тигр этот — система Станиславского. Это — не фельетонное остроумие. В журнале «Хунци» так и сказано: «Агент Лю Шао-ци в литературе и искусстве Чжоу Ян заявлял: «Система» Станиславского «есть единственная в истории мирового театра система, которую нельзя свергать и которую не свергнуть».

«Не свергнуть»? Перевернув наизнанку «систему», мы нашли ее бумажным тигром.

Первая половина последней фразы — истина абсолютная. Вторая половина — абсолютная истина наоборот (антиабсолютная истина). Философией подобный термин еще не применялся. Но в данном случае его придется ввести. И вот почему. Статья журнала «Хунци» выделяется среди подобных материалов «великой пролетарской культурной революции» внешней строгой научностью. Она обильно снабжена цитатами, цифрами, ссылками на источники. Даже маоистские идеологи поняли, что одной авторитарной руганью при «разоблачении» такого колоссального явления в мировом искусстве, как Станиславский, не обойдешься. Но что получилось из их «научной полемики» и какими методами она велась, весьма любопытно и поучительно. Антиабсолютная истина — понятие пренебрежнейшее!

**И**ТАК, система Станиславского — бумажный тигр. «Аргументация» у журнала «Хунци» такова. Приводится какая-либо цитата Станиславского. Затем она комментируется по старинному принципу: в огороде — бузина, а в Киеве — дядька. Скажем, Станиславский говорил: «Какую бы роль ни играл артист, он всегда должен действовать от себя самого». Вывод «Хунци» категоричен и непреклонен: «Действовать от себя самого», за что ратует Станиславский — значит исходить из политических интересов и художественных требований буржуазии; «играть самого себя» означает самовосприятие и самовоспевание буржуазии. Почему «значит»? Почему «означает»? Ведь речь у Станиславского шла о раскрытии органической природы актера, о достижении максимальной естественности сценического поведения. Логика бузины и дядьки всепоглощающая. «Означает», да и все тут!

Станиславский говорил: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве». «Хунци» глубокомысленно разъясняет: «Любите искусство в себе» — это значит любить искусство в себе для достижения личной славы, а сущность все та же: «Любите себя». А «не себя в искусстве» это не что иное, как тонкий фигурный листок «искусства ради искусства», прикрывающий желание приобрести еще больше капитала в по-

гоне за личной славой». Это уже не логика бузины и дядьки, а попросту логика наоборот. Константин Сергеевич призывал артистов трудиться как раз не ради личной славы и собственного успеха, а ради самого художественного творчества и его результатов. Его гениальный афоризм на этот счет предельно ясен. «Хунци» по принципу логики наоборот утверждает, что Станиславский призывал любить себя. Впрочем, если не пользоваться логикой наоборот, антиабсолютной истины не достигнешь...

Станиславский неоднократно говорил о роли подсознания, интуиции, вдохновения в актерском творчестве. «Хунци» непрерываемо изрекает: «Что такое «подсознание»? Это значит, что деятельность человека представляет собой проявление физиологического инстинкта животного». Далее следует столь же «обоснованный» уже «философский» вывод: «Здесь Станиславский ратует за чистейший субъективный идеализм, то есть за замену анализа объективных вещей и явлений субъективными, иллюзорными буржуазными чувствами во имя искажения объективной действительности. Острее это направлено против классового анализа. Одновременно подобная теория сценического искусства, отрицающая научный рассудок и подчеркивающая истерическое подсознание, в полной мере удовлетворяет потребности праздной, паразитической жизни пресыщенной буржуазии, которая стремится раздражать органы чувств разными страстями и всеми способами отрицает и замазывает социальную действительность и классовую борьбу...».

— Уф-ф! Дайте дух перевести. Сколько же громких слов, оказывается, можно наговорить по принципам логики бузины и дядьки и логики наоборот, получив в качестве манка одно лишь слово «подсознание»!! И ведь, честное слово, я ничего не переделывал: цитировать только в конце концов надоело. Там еще странички полторы в этом же роде идет. Да, великая вещь логика наоборот и антиабсолютная истина!

Но шутки в сторону. Зачем «Хунци» понадобилась такая тяжелая словесная артиллерия, чтобы разделиться со Станиславским? Потерпите еще минуту.

Знаете, что означает известное положение о том, что «когда ты будешь играть доброго, ищи, где он злой, а в злом ищи, где он добрый»? По нормальной логике это концентрация внимания актера на создании психологически глубокого, объемного, реалистически-жизненного образа, предостережение против схематизации, примитивизации его. По маоистской логике наоборот это — попытка «затушевать» классовые грани и классовую борьбу в реальной действительности... «система», оправдывающая империализм и всякую реакцию... изливающая лютую ненависть к пролетариату... прославляющая проклятый эксплуататорский режим». Вот где собака зарыта! Система Станиславского решительно противостоит всем и всяческим попыткам искаженного схематичного художественного истолкования действительности. Это ярчайшая, наиболее полная концентрация сценического реализма. Потому-то она и не устраивает маоистов. Ведь ими признается только искусство воспевающего «великого кормчего». На сцене могут идти только пьесы, прославляющие его «идеи» и «новейшие указания», могут существовать только абстрагированные, схематичные, лишенные какой бы то ни было жизненной правды «герои». Но система Станиславского и такого рода «искусство» — две вещи несовместные. Перефразировка Пушкина здесь, кажется, более чем уместна.

Вот и пришлось журналу «Хунци» в поте лица на многих страничках трудиться, изо всех сил борясь против Станиславского. Что из этого вышло, вы видели. Никак не хотела система Станиславского становиться бумажным тигром. Пришлось ее действительно «перевернуть наизнанку», как о том, ничтоже сумняшеся, объявил «Хунци» во вступительном разделе статьи.

Ин. ПОПОВ.